

ИСТОРИЯ

Спортивная быль. Украина, ГПУ, нацистская оккупация

Иван Толстой

17 мая 2026

Футбольная команда Вега, 1918 год. Источник: Википедия.

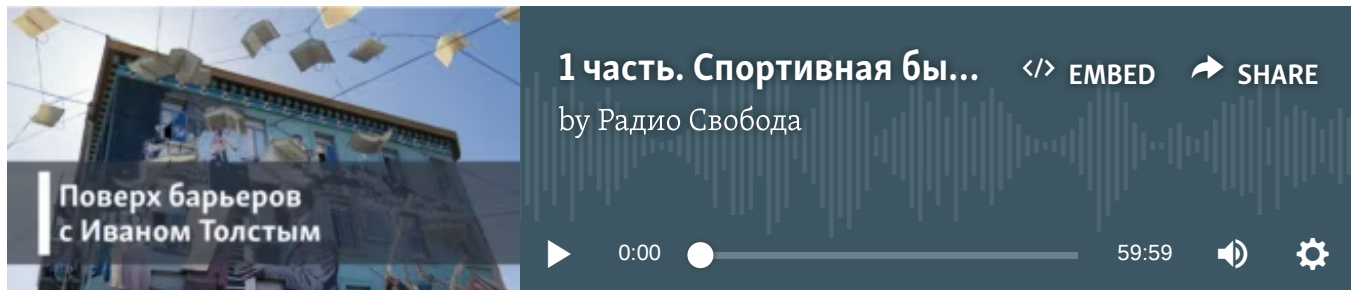

Как обойти блокировку?

читать >

Игорь Петров:

Сегодняшний рассказ мы начнем со спортивного репортажа более чем столетней давности. Сентябрь 1923 года.

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ▾

Гвоздем происходившей всеукраинской спартакиады был футбольный матч Одесса -Харьков.

Проведение матча было решено поручить Дюперону, последний не прибыл, и Свисток был вручен харьковскому судье Романенко.

Матч начался.

Через пятнадцать минут игра приняла ровный характер и мяч переходил от одних ворот к другим, временами задерживаясь на центре.

Первый хавтайм закончился вничью.

Во втором хавтайме вся инициатива нападения у Одессы, которая рядом комбинаций подходила близко к харьковскому голу, но защита последнего отправляла мяч обратно.

Бывали прорывы к голу Одессы, но они носили характер прорыва отдельных игроков и быстро ликвидировались одесской защитой.

Истекли последние 45 минут, матч должен был закончиться, но рефери продолжал игру, не получив на то санкцию капитанов команд, кроме того наступившая темнота мешала продолжению игры. К этому моменту игра сосредоточилась на половине Одессы и Харьков подходил близко к голу.

На 47 минуте второго хавтайма рефери присуждает Одессе пенальти.

Пенальти бьет Привалов.

Голкипер Одессы Тапикин настороже.

Свисток, шют, бросок голкипера и мяч полетел мимо.

“ Рефери, зная, что его решения безапелляционны, присуждает штрафной удар перебить

Харькову нужна победа.

Рефери, зная, что его решения безапелляционны, присуждает штрафной удар перебить.

На этот раз бьет пеналь Грушин, и Одесса получает гол. Это произошло на 49 минуте.

Считая, что действия рефери были неправильны, одесская футбольная команда подала протест, который подписали представители спорторганизаций всех городов Украины, Крыма и Донбасса.

На поданный протест до сих пор ответа не последовало.

А мы хотели бы его узнать.

Представитель одесского Губсовета физкультуры на Всеукраинской спартакиаде Л. КОГЕН.

Автор репортажа Лазарь Коген и есть герой нашего сегодняшнего рассказа. К сожалению, точными сведениями о его прошлом до 1923 года мы не располагаем. Согласно статье в Википедии он родился в Одессе в 1897 году, я пытался найти запись о его рождении в списках одесского раввината, но безуспешно, тут нужна, вероятно, помощь профессиональных генеалогов. По всей видимости, основным источником биографических сведений являлся его младший брат Арон Федорович Коген, который играл как раз за ту самую команду Одессы, репортаж об игре которой мы прослушали, впоследствии Арон Федорович стал тренером, тренировал еще до войны одесское Динамо, а после войны работал с молодыми футболистами, в 1975 году «за многолетнюю работу по развитию футбола» был награжден «Почетным значком федерации футбола СССР».

Харьков в начале XX века.

Что касается Лазаря, то он еще в детстве охромел, что понятным образом препятствовало его футбольной карьере. Считается, что в начале 20-х он тем не менее некоторое время играл вратарем. Так в мае 1923 года он был избран в техническую комиссию одесской футбольной лиги. Так как тренеров у команд на тот момент не было, это вероятно, означает, что он еще числился игроком. Интересно, что в ту же комиссию от другой команды был избран и его младший брат Арон. Ну и еще фан-факт: в рядах еще одного одесского клуба ОЛИСК мы встречаем никого иного как Ивана Лукьяновича Солоневича, который у нас появляется в эпизодической роли во второй передаче подряд. Неизвестно, играл ли еще Иван Лукьянович на тот момент в футбол, но как минимум в легкоатлетических протоколах его фамилия мелькает.

В адресной книге Одессы за 1924 год Лазарь Коген фигурирует сразу в двух ролях: как инструктор спортклуба "Местран", основанного грузчиками одесского порта, и как председатель футбольного кружка "Вега". У обоих клубов были свои футбольные команды, участвовавшие в первенстве города. К этому времени Лазарь Федорович окончательно повесил бутсы на гвоздь и перешел на административную работу. В частности, он сопровождал одесскую команду на всеукраинскую спартакиаду в сентябре 1923 года, что как мы уже знаем, закончилось скандалом.

Футбол.

В футбольной лиге. В техническую комиссию избраны — по одному от каждого клуба—**следующие товарищи:**— Тайхман, Сербов, Скрипченко, Щербанов, А. Коген, Молчанов, Голубов и Л. Коген. Председателем избран т. Тайхман, секретарем—т. Дележалъ.

Календарь матчей.

Техкомиссией разработан следующий календарь футбольных матчей:

13 мая: Робур—ОИСХ—1 ч. дня.

Оласк—местран—3 ч. дня.

Оккс—Вега—5 ч. дня.

20 мая: Окф—местран—1 ч. дня.

Робур—Вега—3 ч. дня.

Оккс—ОИСК—л ч. дня.

27 мая: Оккс—Оласк—1 ч. дня.

Вега—местран—3 ч. дня.

Робур—окф—5 ч. дня.

Courtesy Photo

Сообщение об организации технической комиссии Футбольной лиги Одессы, 1923 г. Источник: libraria.ua

Вскоре Лазарь стал неофициальным тренером "Местрана", который в последующие несколько лет был сильнейшей одесской командой. В мае 1924 года в Одессе открывается новый стадион, и в газетном репортаже мы читаем, что Лазарь Коген выступил с речью, выражая надежду, что благодаря новому полю сократится число спортивных травм и увечий.

В 1928 году он переезжает из Одессы в Киев и становится инструктором (официально должности тренера по-прежнему не существует) недавно основанного киевского Динамо, в который приглашает целую группу футболистов из Одессы и Николаева, что позволяет сформировать боеспособную команду, которая впоследствии выиграла несколько локальных турниров (чемпионат СССР в те годы еще не проводился). Однако, методы формирования команды, которые

использовал Коген (насколько можно понять, футболистам помимо прочего обещались должности в ГПУ) были раскритикованы в центральной печати. 20 августа 1929 года в московской газете «Физическая культура» появилась заметка «Представители», в которой некий «рабочий-краснознаменец» Мишин изобличил «гражданина Коген» как «бывшего содержателя биллиардной, спекулянта и проч.» В заключение статьи следовал нелицеприятный вывод: «Новые «штатные должности и квалификации» создаются для таких господ - «представитель футбольной команды»... (здесь я полагаюсь на сведения самарского историка футбола Владимира Внукова).

Футбольная команда Динамо Киев, 1929 год. Крайний слева Л. Коген. Источник: Википедия

Но несмотря на то, что рабочий-краснознаменец не понимал значения тренеров и администраторов в крепнувшем механизме отечественного футбола, опыт с «Динамо» сделал Когену имя и в 1935 году его пригласили как раз в Самару, только-только ставшую Куйбышевым, так как местное партийное руководство решило поднять спортивные достижения на новую высоту. И здесь Коген действовал привычными методами, чтобы создать команду, он приглашал иногородних игроков, в частности из Иваново, Смоленска и т. д. Но вопреки ожиданиям и даже проведенной в Одессе предсезонной подготовке на Поволжской спартакиаде, которая проходила летом 1936 года как раз в Куйбышеве, хозяева поля не только не попали в число призеров, но и оказались лишь на пятом месте среди восьми участвовавших команд. В результате, как пишет Владимир Внуков, все приглашенные футболисты вместе с тренером тут же исчезли из города, да еще и прихватили с собой кое-кого из местных игроков.

Следующей станцией Когена стала Казань, но в местной команде он продержался совсем недолго, после чего вернулся в Киев, где в 1938 году открылись тренерские

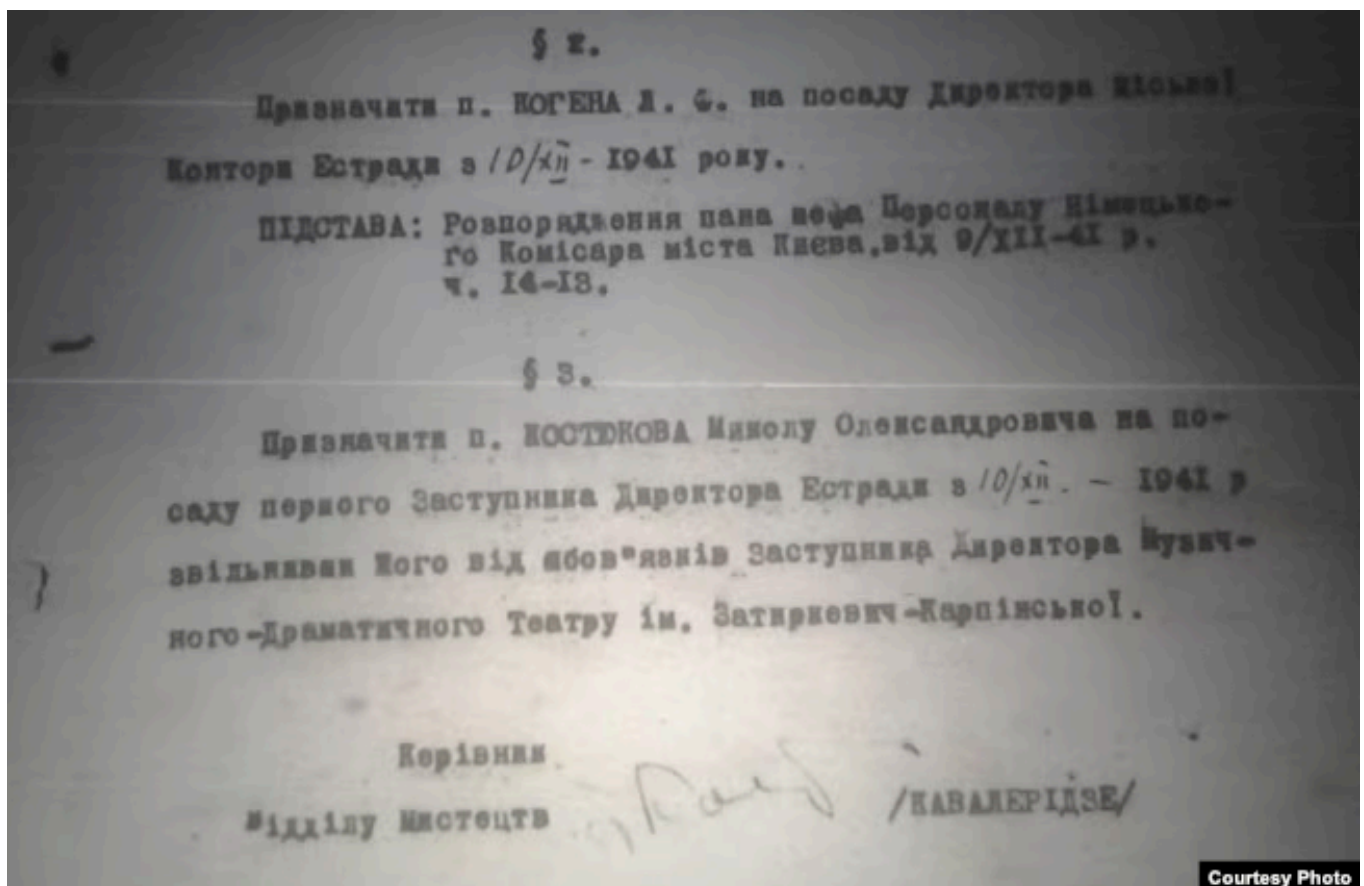
курсы, на них начали учебу 24 будущих тренера, и одним из преподавателей стал как раз Лазарь Коген.

“ Мы не знаем, почему Лазарь Коген вообще остался в оккупированном Киеве

Здесь цезура, мы не знаем, что происходило между апрелем 1938 и декабрем 1941 года и почему Лазарь Федорович вообще остался в оккупированном Киеве. Следующий документ, в котором он фигурирует, обнаруживается в архиве Киевской управы

периода оккупации. Известный скульптор Иван Петрович Кавалеридзе в оккупированном Киеве был назначен начальником отдела искусства местной управы, и вот в приказе N26 по этому отделу от 10 декабря 1941 года Лазарь Федорович Коген назначается директором городской конторы эстрады согласно распоряжению шефа персонала немецкого комиссара города Киева.

Через две недели ему выдается доверенность с достаточно большими полномочиями: он имеет право арендовать помещения, закупать реквизит, производить финансовые расчеты, заключать договора, принимать и увольнять работников Бюро эстрады, кроме художественного руководителя и главного бухгалтера.

Приказ о назначении Л. Когена директором бюро эстрады, 1941 г. Источник: Державний архів Київської області.

27 декабря в газете Новое украинское слово появляется заметка о состоянии киевской эстрады. По сведениям газеты в ее штате состоят более ста человек, включая джаз-оркестр. Они разбиты на десять актерских бригад, которые выступают с песнями и скетчами на немецком и украинском языках перед немецкими военными, а также гастролируют в провинции. Новый директор пан Коген развернул организационную работу, а некоторые недостатки вроде отсутствия света и тепла в театральных помещениях будут несомненно преодолены.

Пан Коген действительно берет быка за рога. Первым распоряжением в начале января он запрещает всем актерам выступать без репертуарного разрешения и без разрешения художественного совета, после чего создает этот самый художественный совет под своим началом, а также примерно наказывает администратора одной из бригад, что выезжала на гастроли в провинцию (куда понятным образом той зимой рвались все актеры из голодного и холодного Киева), но не предоставила должной отчетности. Следующим приказом он запрещает актерам участие в так называемых «левых концертах», так как эти «концерты» часто находятся на низком художественном уровне, поскольку без проверенного и неутвержденного репертуара; отчисления с прибыли и подоходный налог с актеров не взыскиваются, и вообще контроль за денежной отчетностью отсутствует, чем нарушается приказ пана рейхскомиссара г. Киева».

Київська естрада

Колектив акторів Київської естради нараховує понад 100 осіб, поміж якими чимало досвідчених, популярних серед киян майстрів.

Акторський склад поділяється на десять окремих бригад естради. Серед них є бригади з чисто естрадними програмами, бригади з переважно цирковими програмами, є також театралізований джазоркестр під керівництвом п. Ніленгера. Програма кожної бригади завжди цікава і сировина найрізноманітнішим змістом. Співні, скетчі, художнє слово — всі ці жанри широко полюбано як українською, так і німецькою мовою.

Протягом останнього часу бригади обслуговували населення Васильєва, Білої Церкви, Винниці, Таращі, Сквири, Попельні та ще цілого ряду сіл Київщини. Гастролі Київської естради тут пройшли з виключно великим успіхом, часто доводилося, щоб задоволення потреби глядача, давати щодня по три концерти. Найбільшою пошаною у глядача користувалися відомі киянам актори, як пн. Д. Тейде (ілюзіоніст), два Греньє (музичні експертизи), Катрич-Сагайдачний (скетч), Гилловас (банура), Москаленко (художня читавка), Артамонова (співак).

Вояки німецької армії завжди з великим захопленням зустрічають акторів Київської естради, що часто приїждять з професійними концертами до них у частини, шпиталі тощо. Про це, як і про великий успіх вистав та популярність акторів, красномовно свідчать численні свідальні відгуки й подяки з боку німецького командування та окремих вояків.

Слід відзначити організаційну роботу, яку вже розгорнув нещодавно призначений директор естради п. Коген.

Київська естрада сьогодні, проте, не має тих умов для роботи, що вони вже є в інших театрах Києва. Так, працівники досі не освітлюються, не освітлюється. Все ж, не зважаючи на недостатки піклування з боку відповідних органів міської управи, колектив естради підготував нову святкову різдвяну програму, яка буде показана по містах Київщини, а також у військових частинах.

Надалі відповідним органам міської управи слід приділити більше уваги Київській естраді, колективній, який користується такою увагою й популярністю серед найширших класів громадськості.

О. Ф.

Courtesy Photo

Заметка о киевской эстраде в газете «Новое украинское слово», 1941 г. Источник: libraria.ua

В квартальном отчете отдела искусств за первый квартал 1942 года, указывается, что Когену действительно удалось неплохо наладить административную работу. Число актеров возросло со 100 до 300, число бригад с 10 до 28, они продолжают обслуживать немецкие воинские части и местное население, но с точки зрения художественных достоинств репертуар все еще не на высоте. Параллельно происходит реструктуризация: на месте бюро эстрады организуется театр под названием «Киевское Варьете» и Коген назначается его директором, и новому театру предоставляется помещение бывшего театра имени Затыркевич-Карпинской на Большой Васильковской улице.

И здесь, судя по сохранившимся в архиве управы приказам, Коген действует жестко: увольняет работника за незаконный выпуск афиши, предъявляет претензии к не утвержденному им репертуару. Небольшая битва развернулась вокруг скетча «Нахал», который Коген повелел снять с репертуара. Директор ансамбля, показывавшего скетч, оправдывался, мол, злые языки наговаривают, что они демонстрируют скабрзные и неприличные скетчи, но эти слухи являются ясной клеветой, так как скетч «Нахал» поставлен по новелле Боккаччо, а тот является классиком.

Открытие театра состоялось 24 мая 1942 года, в газетной заметке особо подчеркивается, что за неполных два месяца пан Коген сумел создать театр практически на пустом месте: не было ни реквизита, ни декораций, ничего. А теперь в составе театра 300 актеров, большей частью конечно те же самые что служили в бюро эстрады. Сначала театр давал два представления в день, затем одно, причем сначала они состояли из отдельных номеров, но затем стали ставить одноактные водевили и оперетты.

ТАБЛИЦА ПРИРОСТА КАДРОВ БЮРО ЭСТРАДЫ / ТЕАТРА ВАРЬЕТЕ

Дата	Всего	Админ.	Худож.	Музык.	Сценар.	Актеры	Художники	Музыканты	Сценаристы	Художники	Музыканты	Сценаристы	Художники	Музыканты	Сценаристы	Художники	Музыканты	Сценаристы
7/1	40	7	10	5	4	8	-	4	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1/11	71	14	12	6	14	12	-	10	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1/12	127	22	22	9	20	20	-	19	5	11	-	-	2	-	-	-	-	-
1/13	122	22	22	10	20	18	2	20	3	11	-	-	-	-	-	-	-	-
1/14	122	22	22	10	20	18	2	20	3	11	-	-	-	-	-	-	-	-
1/15	250	28	22	12	20	24	12	20	5	11	22	20	9	-	5	10	17	-
1/16	250	28	22	12	20	24	12	20	5	11	22	20	9	-	5	10	17	-
1/17	274	30	22	17	22	20	12	22	12	11	22	20	7	11	5	11	18	-
1/18	274	30	22	17	22	20	12	22	12	11	22	20	7	11	5	11	18	-
1/19	300	35	27	17	22	20	12	22	12	11	22	21	9	10	5	14	15	-
1/22	305	34	27	18	27	22	12	22	12	11	22	21	9	10	5	14	14	-

Л. Коген

Таблица прироста кадров Бюро эстрады / Театра Варьете с подписью Л. Когена, 1942. Ист: Державний архів Київської області / babunyar.org

В замечательной книжке Михаила Близняка «Войной навек проведена черта...» приводится несколько рецензий на спектакли театра из киевских газет, интересующихся отсылаю к этой книге.

В финансовом отчете театра от 22 августа 1942 года Коген сообщает, что сумел выйти в плюс по балансу, то есть кассовые сборы превысили расходы на зарплату, ремонт, покупку динамомашины и т. д. Но Коген отдельно подчеркивает, что

значительная доля прибыли собиралась на периферии, в городе же загрузка театра была далека от плановой, особенно в июле (всего 29%), что он объясняет отключением в этот месяц электричества. Впрочем, он предупреждает, что предстоят большие расходы по подготовке театра к зиме, а в связи с тем, что гастроли на периферии теперь запрещены, театр вполне может стать убыточным. К отчету приложена таблица численного состава театра, на тот момент 355 человек, из них 64 человека административные работники, остальные артисты.

Это последние документы о Лазаре Федоровиче Когене в архиве Киевской управы. Мы знаем только, что театр был закрыт в начале сентября, то есть буквально через неделю после предоставления этого отчета, а сам Коген был, по всей видимости, арестован.

Одиннадцать лет назад, в начале 2015 года я опубликовал в своем блоге небольшую заметку, в которой сопоставил рассказы о довоенном футбольном администраторе, бывшем вратаре и театральном администраторе времен оккупации, носившим одно и то же имя Лазарь Федорович Коген и сделал логичный вывод, что это один и тот же человек.

Несколько лет спустя на меня в моем фейсбуке напал некий экспансивный футбольный болельщик, обвинивший меня во всех смертных грехах и в первую очередь в осквернении светлой памяти товарища Когена. По его мнению, тот футбольный Коген никоим образом не мог стать этим театральным Когеном, так как он был евреем, а к евреям нацисты относились известно как.

Courtesy Photo

Киев в годы оккупации.

Я как человек, к тому времени уже работавший над биографиями Милетия Зыкова, Сергея Таборицкого и Ростислава Александрова (один из активнейших авторов поднемецкой русскоязычной периодики, отец которого был евреем), пытался пояснить оппоненту, что случаи бывают разные и ссылаясь на архивные документы. Но мой критик был непримирим, сообщил, что все эти архивные документы изготовлены мной на Малой Арнаутской улице в Одессе с целью дискредитации Лазаря Федоровича Когена и, пылая гневом, удалился восвояси.

При всей комичности поведения этого футбольного болельщика в его упреках было некое рациональное зерно. Действительно, из имевшихся документов было совершенно непонятно, как нацисты допустили Когена на эту службу (помните, самое первое разрешение шло именно от оккупационных властей) и почему столь же внезапно он исчез. Среди доступных документов была кляуза режиссера театра оперетты Дымникова на пропавший по вине Когена театральный реквизит, но вряд ли эта мелочная жалоба могла вызвать столь тектонические подвижки.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Файнштейн, фон Штейн, Пивенштейн

Ну, вот как часто бывает, многие годы спустя нашлась если не разгадка этой истории, то по крайней мере, большая ее часть.

На рождественские праздники этого года в редких промежутках между поглощением салата оливье и грандиозного заливного, которое мастерски готовит моя супруга, я изучал фильтрационные документы из державного архива Киевской области, и между прочих мне попалось фильтрационное дело Тамары Дмитриевны Симоновой. На учетной карточке в этом деле значилось: «будучи на оккупированной территории являлся [так!] агентом СС и СД, предала бывшего директора опер. театра».

“ Пришлось отодвинуть оливье и присмотреться к делу

Пришлось отодвинуть оливье и присмотреться к делу. Тамара Симонова родилась в Киеве в 1918 году. Перед войной училась в индустриальном институте, хотела стать преподавателем физкультуры.

Рано вышла замуж. Дальше с ее слов: *«муж мой Цепенюк Абрам Моисеевич по национальности еврей. 29 сентября... 1941 года муж отправился на кладбище, откуда вернулся и на второй день ушел на ул. Жилианскую, где мы встречались дней пять. Последняя встреча была должна быть в Златоворотском садике, но встреча не состоялась и так я о муже больше ничего не знаю».*

Ну в качестве довольно очевидного комментария укажем, что 29 сентября это печально известный день, когда киевским евреям было приказано собраться, после чего они были казнены в Бабьем Яру, мужу Симоновой очевидно удалось ускользнуть и избежать немедленной казни, но он был пойман в ходе последующих облав. Судя по фильтрационной анкете, Симонова работала с весны 1942 года (то есть с открытия театра) билетером в театре Варьете, а затем перешла на склад генерального комиссариата, вместе с которым была эвакуирована в Кенигсберг, а потом в чешский Оломоуц, в котором и прожила до конца войны. Допросы выявили чуть более сложную картину случившегося. На складе Тамара познакомилась с кладовщиком, который был по ее мнению чехом, а по мнению других свидетелей немцем, и именно он обеспечил ее переезд сначала в Кенигсберг, а затем в Оломоуц, где даже выправил ей фиктивные документы на фамилию Симон, по которым она не считалась остарбайтершей, имела равные права с чешским населением. В конце войны покровитель понятным образом растворился, Тамара вернулась в Киев, где устроилась в военный госпиталь методистом лечебной физкультуры.

Но это была только половина истории. Еще в ноябре 1944 года, в то время, когда она счастливо коротала дни в Оломоуце, лейтенант госбезопасности Ефремов допросил в Киеве в качестве свидетеля гражданку Мирошниченко Елену Васильевну.

Вопрос: Знаете ли вы жителя гор. Киева Симонову Тамару и какие у вас с ней взаимоотношения.

Ответ: Симонову Тамару я знаю по месту работы в театре... Взаимоотношения у меня с ней нормальные.

Вопрос: Что вам известно о жизни Симоновой Тамары в оккупированном немцами г. Киеве и о ее отношениях к немецким оккупантам.

Ответ: В период временной оккупации немцами г. Киева Симонова Тамара работала в театре... в должности билетёрши и одновременно она работала в Генералкомиссариате в должности уборщицы, имела тесную связь с немцами. Симонова имела документ, в котором было указано работница СД.

Вопрос: Что вам известно о работе Симоновой Тамары в СД.

Ответ: Симонова Тамара в июне 1942 г. имела ссору с директором театра по фамилии Коган, имя и отчество не знаю. В ссоре Симонова Когану публично заявила, что я тебе укажу как со мной разговаривать, и после этой ссоры дня через три Коган был арестован гестапо и больше я его не видела и о его судьбе мне ничего не известно.

Вопрос: Откуда вам известно, что Симонова Тамара имела документ работницы СД, о её ссоре с Коганом и об аресте Когана гестапо.

“ Ссору Симоновой с Коганом я слышала от работников театра

Ответ: В период временной оккупации немцами г. Киева я работала в театре, там, где работала Симонова, работала я в должности гардеробщицы. Ссору Симоновой с Коганом я слышала от работников театра... О аресте Когана я узнала от работников театра.

Вскоре следователями был опрошен отец Симоновой, но он дал лишь общие сведения о работе дочери в театре Варьете, а затем на складе и о том, что она уехала с немцами.

В январе 1945 следователи добрались до следующего свидетеля, работника сцены по фамилии Макаренко.

Вопрос: Что Вам известно о связи Симоновой Тамары с немецкими карательными органами.

Ответ: Работая в театре оперетты малых форм среди актёров были разговоры о том, что Симонова Тамара связана с немецкими карательными органами. Назвать сейчас кто об этом говорил я не могу, так как не помню, а кроме того почти все актеры уехали с немцами.

В начале 1942 года мне лично пришлось слушать угрозы предательства от Симоновой по адресу директора театра Когена Лазаря Федоровича, караима по национальности. Это было при следующих обстоятельствах. Симонова вошла в кабинет директора театра Когена и о чем-то с ним говорила как будто... в отношении ее зарплаты. После непродолжительного разговора Симонова вышла из кабинета директора и во всеуслышание в присутствии многих артистов в том числе и меня сказала: «Я ему покажу, он же работал в Одесском ГПУ и носил одну шпалу».

Вскорости после того Коген был арестован Гестапо и судьба его неизвестна. После ареста Когена были арестованы его жена Ахматова, актриса Ангуладзе.

В какой степени Симонова причастна к предательству этих лиц я сказать не могу, так как не знаю.

“ Лазарь Коген или был караимом или выдавал себя за него

Ну, давайте сделаем короткую паузу в цитировании этого очень интересного дела, кое-что проясняется. Итак Лазарь Коген или был караимом или выдавал себя за него. В этом была несомненная логика, так как

фамилия Коген в написании именно с «е» действительно была распространена среди караимов и в самом Киеве в 60-х годах XIX века была основана табачная фабрика братьев Когенов, Соломона и Моисея, караимов из Евпатории. Согласно отчету статистического бюро Киевской управы в Киеве в 1942 году насчитывался 131 караим. Их власти не преследовали, в киевской газете в частности встречаем отчаянное объявление некоего пострадавшего об утере документов, в том числе жизненно важного свидетельства о караимском происхождении.

Даты, которые называют свидетели два с половиной года спустя неточны: речь несомненно идет не об июне и тем более не о начале года, когда никакого Театра Варьете еще вообще не было, речь идет об августе 1942 года, когда арестовали Лазаря Федоровича Когена.

В июне 1946 года по тому же самому делу допрашивают саму Симонову. Она весьма словоохотлива, первым делом она сдает мужа старшей сестры, походя сообщая, что он работал в гестапо. Затем после довольно подробного обсуждения ее жизни в Оломоуце следователи подводят ее к ключевому вопросу.

Заполняется оперативным сотрудником проверочно-фильтрационной комиссии — со слов проверяемого.

АНКЕТА

на гражданина СССР, возвратившегося в СССР через Варшавскую границу

1. Фамилия, имя, отчество Если фамилия, имя, отчество изменены, то когда, почему и какую фамилию носил до изменения	<u>Симонова Тосмара Владимировна</u> <u>Фамилию Шим и отчество не изменила.</u>
2. Год, месяц и число рождения	<u>1918 года ноябрь 28 числа</u>
3. Место рождения (республика, край, область, село по новому адм. делению)	<u>город Киев.</u>
4. Последнее местожительство и адрес: а) до начала войны или призыва в армию б) до убытия за границу	<u>2. Сербовская - Киев, Короленка 77-16.</u> <u>2. Киев Саксаганского 40 кв. 7.</u>
5. Национальность, родной язык, каким иностранным языком владеет, в какой степени	<u>Украинка, украинский, также свободно немецким.</u>
6. Партийность. В какой организации состоял до оккупации (плена)	<u>беспартийная</u>
7. Где находились парт., комсомольские документы (везде, куда, кому сдал, порвал, отобрали оккупантами, где кем)	<u>Не имела</u>
8. Образование, когда, где училась, что окончила	<u>Неполное высшее 3 курса Физкультурного факультета в Харькове и Киеве в 1940 г.</u>
9. Профессия, специальность	<u>преподаватель физкультурной</u>

Courtesy Photo

Анкета репатриантки Т Симоновой, 1945 г. Источник: Державний архів Київської області.

Оказывается, что в театре Варьете Симонова работала не просто билетершей, а имела свой буфет, причем нелегальный, нигде не зарегистрированный. Дома готовились пирожки и пирожные, которые впоследствии продавались в театре. И этот самый нелегальный буфет она открыла именно с разрешения Когена, которого хорошо знала с довоенных времен по работе в спортивных организациях Киева (если у кого-то из слушателей еще оставались сомнения по моей идентификации Лазаря Федоровича Когена, то на этом месте с ними можно честно расстаться).

Вопрос: Ваши взаимоотношения с Когеном в период немецкой оккупации гор. Киева?

Ответ: Отношения с Когеном у меня были хорошие.

Вопрос: С Когеном Вы не спорили?

Ответ: Вообще с Когеном я не спорила, был только случай в 1942 году. Коген мне сделал замечание не помню за что, я ему в ответ ответила очень дерзко — примерно так: «жид пархатый». После этого он меня вызвал в кабинет, где в

присутствии других работников требовал от меня извинений, я извинилась за свою грубость.

Вопрос: Через сколько дней после Вашего спора был арестован Коген?

Ответ: Не помню, когда был арестован Коген.

Вопрос: Вы угрожали Когену о якобы его работе в органах ГПУ, так ли это?

Ответ: Нет, никогда я не угрожала Когену, и подобного случая я не помню.

Далее следователь допросил еще одну работницу театра, но та рассказала, что знает лишь по слухам, что «Тамара Симонова по адресу Когена высказывала угрозы что якобы Коген при советах был членом партии, общественником, а сейчас находится на посту директора при немцах. После этих разговоров Коген был арестован».

49-1082
Коген, Лазарь Федорович
31 марта 1942г был назначен ди-
ректором театра "Киевские Варьете"
Оп
Аг
Л
Сг
Р2356
Р2427

9-85	л-119	9-182	л-45	9-13	л-70
9-1239	л-5	9-290	л-232		

Courtesy Photo

Учетная карточка Л. Когена в советской картотеке оккупации. Источник: Державний архів Київської області / babunyar.org

Затем повторно был вызван на допрос работник сцены Макаренко, который повторил уже известный нам рассказ, добавив к нему однако постскриптум:

В день ареста Когена Лазаря Федоровича, караима по национальности, на сцене ко мне подошел Сорока, похлопал меня по шее и с удовлетворенным видом мне заявил: «Больше Вам не видеть Когена». На мой вопрос почему не видеть Когена, Сорока мне сообщил, что он заявил куда следует о том, что Коген в 1927 году работал в Одессе в ГПУ, носил две шпалы. И далее Сорока продолжал: — «Ничего тут еще кое-кого подберут». Действительно в скором времени были арестована жена Когена, подруга жены Когена артистка Ангуладзе и пианистка, фамилии не помню.

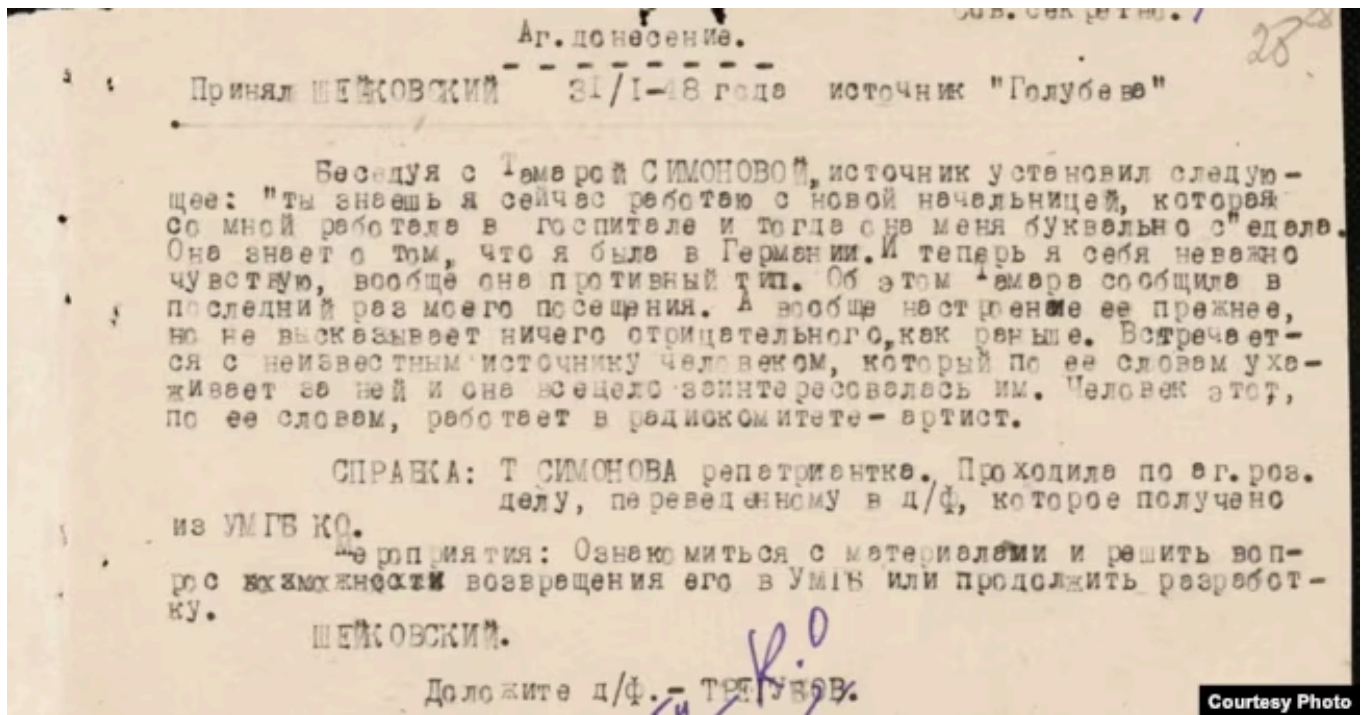

СМОТРИ ТАКЖЕ

Куда закатился коллабок?

Это признание следователя заметно расстроило, тем более, что по сведениям Макаренко пресловутый Григорий Сорока, артист кукольного театра, и сам впоследствии был арестован гестапо, утягивая тем самым за собой последнюю ниточку расследования. Была эта вновь рассказанная история реальной или Макаренко решил таким образом выгородить вернувшуюся в Киев Симонову, мы вряд ли когда-нибудь узнаем вполне достоверно. Но довольно очевидно, что причиной ареста стало вовсе не происхождение, а служба в ГПУ - вполне возможно, что работая в обществе Динамо, Коген действительно состоял а штате этой почтенной (или малопочтенной, как хотите) организации.

Дело на этом практически заканчивается, в руках следователей не оказалось убедительных доказательств вины Тамары Симоновой. Потом они приставили к ней соглядатаев, но и те не смогли выведать ничего существенного.

Агентурное донесение о слежке за Т. Симоновой, 1948. Источник: Державний архів Київської області.

Наконец, было принято соломоново решение: наказать Симонову не в уголовном, а в административном порядке, высылкой из Киева. И тут случается последний твист этого запутанного дела. 26 мая 1949 года заместитель председателя киевского общества Динамо отправляет по инстанциям следующее письмо:

Решением комиссии по делам репатриированных выселяется из города Киева Симонова Т.Д., которая в течение 3-х лет является игроком I женской команды по баскетболу Киевского Совета «Динамо», ее отсутствие сильно отразится на классе игры нашей команды, которая в этом году будет защищать спортивную честь нашего общества в розыгрыше Кубка СССР, первенстве Украины и СССР.

Киевский Совет «Динамо» просит Вас ходатайствовать перед Министром МВД УССР т. Строкач о ее оставлении в городе Киеве.

Динамівки Києва з 1949 по 1952 рік володіли найвищими титулами. З Кубком СРСР. Зліва-направо: М. Козловська, Ю. Бурдіна (Єгорова), В. Таганьян, Н. Пименова, О. Щепеннікова, А. Кравченко, З. Стасюк, Т. Симонова, Т. Максимова, В. Назаренко. Четверо з цих дівчат – чемпіонки Європи

Courtesy Photo

Женская баскетбольная команда Динамо Киев, начало 1950-х. Источник: sport-basketballplay.blogspot.com

И действительно такое распоряжение тов. Строкач дает, а затем и продляет «в связи с беременностью». После рождения ребенка Тамара Симонова вернулась в большой спорт, так что завершим наш рассказ тем же, с чего мы ее начали – спортивным репортажем о всесоюзном чемпионате общества Динамо, состоявшемся в июле 1951 года в Таллине:

Содержательно прошли игры женских команд. Исход первенства решила встреча баскетболисток Киева и Москвы. В этих командах выступали сильнейшие спортсменки страны, известные своим высоким мастерством, блестящими победами в международных соревнованиях. Киевлянки сразу же бросаются в атаку. Они умело сочетают броски с дальних и ближних дистанций. Это приносит им успех. К перерыву команда Киева ведет 31 : 14. После отдыха москвички, хотя и сумели сократить разрыв в счете, но большего достигнуть не смогли. Киевлянки

победили с результатом 49:41. Команда играла в следующем составе: Н. Пименова, З. Стасюк, М. Козловская, Ю. Бурдина, В. Назаренко, Л. Досычева, Т. Симонова...

 | [Читайте Свободу в Телеграме](#) | →

 | [Сделайте Свободу приоритетным источником в Гугл](#) | →

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Иван Толстой

Другие статьи и программы здесь: [Герои Ив.Толстого](#)

Этот контент также в категориях

[Поверх барьеров с Иваном Толстым](#)

[История](#)

[Герои Ив.Толстого](#)